

опасность, угрожающую всей общине или кому-нибудь из ее членов, он предупреждает людей и советует им предпринять соответствующие меры; в результате угроза предотвращается или, по меньшей мере, ее последствия смягчаются. Грозящее бедствие может являться естественным, например, землетрясение, или социальным, например, призыв молоканской молодежи в царскую армию (речь идет о прошлых временах, когда молокане проживали еще в России).

Представляет известный интерес то обстоятельство, что в значительной своей части молоканский фольклор сосредоточен на сюжетах, связанных со страданием людей и опасностями, им угрожающими. В этом отразились условия их реального бытия,— общественного и индивидуального,— те условия, которые порождают религиозные верования и обуславливают их живучесть.

Несмотря на семейное религиозное воспитание, которое молокане дают своим детям, современная американская культура не может не оказывать влияния на молокан, особенно на молодежь. По мере того как молокане в поисках работы разъезжались по стране, они вынуждены были все больше принимать тот образ жизни, который их окружал.

Автор называет молокан «этнической сектой», чьи «язык, система верований и религиозная практика резко отличается от немолоканского мира» (стр. 71).

В последние годы проблема формирования и разложения этноконфессиональных общностей привлекает все большее внимание ученых. При этом социологические исследования показывают, что сторонников религии с каждым годом становится все меньше, падает влияние служителей культа на народные массы и молокане не представляют здесь исключения.

Автор считает, что в зависимости от того, насколько молокане сумеют сохранить свои внутренние связи, зависит способность сопротивления структуры молоканских общин влиянию внешнего мира. «Этнические секты остаются неприкосновенными до тех пор,— пишет У. Мур,— пока существуют социальные связи между членами, имеющими общее прошлое и общее будущее... Фольклор молокан помогает сохранять эту индивидуальность» (стр. 78).

В книге имеется обширная библиография, в которой указаны многие труды советских и зарубежных авторов, посвященные исследованию молокан.

И. А. Малахова

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

В. Р. Кабо. Тасманийцы и тасманийская проблема. М., 1975, 199 стр.

Хотя советские этнографы и проявляют закономерный интерес к обширному Австрало-Океаническому региону, до недавнего времени коренное население Тасмании фактически оставалось вне поля их зрения. Небольшая глава в книге «Народы Австралии и Океании» (в серии «Народы мира») ¹ да несколько статей, давно уже ставших библиографической редкостью,— вот и вся отечественная литература о тасманийцах.

А между тем тасманийцы представляют огромный интерес для историков первобытного общества, специалистов по истории культуры, религии, искусства, так как они находились на той ранней стадии развития, которая была характерна для человечества в эпоху позднего палеолита, до возникновения производящего хозяйства, и, следовательно, их экономика, материальная и духовная культура, общественные отношения и верования являются ценнейшими источниками для характеристики этих явлений столь отдаленной от нас эпохи.

Поэтому нельзя не приветствовать выход в свет книги В. Р. Кабо, заполняющей заметный пробел в нашей этнографической литературе. Книга называется «Тасманийцы и тасманийская проблема». Что же подразумевает автор под тасманийской проблемой? По его мнению, тасманийская проблема сводится к таким вопросам, как происхождение тасманийцев, определение их места на шкале общественного и культурного развития, выяснение последствий их длительной географической и культурной изоляции.

Решению этих вопросов и посвящена рецензируемая работа, которая представляет собой первый опыт комплексного подхода к тасманийской проблеме. Впервые в научной литературе предпринята попытка решить тасманийскую проблему во всем ее объеме, привлекая данные различных научных дисциплин, естественных и гуманитарных, взаимно дополняющих и корректирующих друг друга.

Комплексный метод был уже успешно применен автором при исследовании происхождения коренного населения Австралии ². И в новой работе главное внимание, на наш взгляд, автор уделяет вопросу происхождения тасманийцев, который он считает связанным с проблемой происхождения аборигенов Австралии.

¹ «Народы Австралии и Океании» («Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1956, стр. 272—281.

² В. Р. Кабо, Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии, М., 1969.

Введение определяет задачи исследования. В первых трех главах рассматривается происхождение тасманийцев в свете данных геологии, палеогеографии, антропологии и археологии. По мнению автора, люди появились в Тасмании примерно 11 тысяч лет назад из Австралии, когда остров еще был соединен с материком. В книге подробно рассматриваются точки зрения различных антропологов на происхождение тасманийцев. При этом подчеркивается вывод, к которому пришло большинство исследователей, что тасманийцы очень близки к австралийцам; значит они либо произошли вместе с ними от общего расового ствола, либо принадлежат вместе с австралийскими аборигенами к родственной группе рас, либо являются продуктом смешения различных расовых компонентов, среди которых преобладают черты австралоидного.

В. Р. Кабо считает, что предками тасманийцев, как и их соседей — аборигенов Австралии, были палеоавстралоиды, обитавшие на древнеазиатском материке в эпоху позднего плейстоцена. Свообразный антропологический тип тасманийцев он объясняет не особым происхождением, а длительной географической и биологической изоляцией, допуская возможность образования тасманийской локальной расы в результате генетико-автоматических процессов внутри небольшой группы палеоавстралоидов, попавших в Тасманию еще в плейстоцене и надолго отрезанных и от Австралии и от всего мира.

На Австралийском континенте В. Р. Кабо находит истоки не только антропологического типа тасманийцев, но и их каменной индустрии, причем чем старше археологические культуры Тасмании и Австралии, тем больше между ними сходства. В то же время в Тасмании отсутствуют специализированные орудия более поздних археологических культур Австралии, которые возникли, вероятно, уже после отделения острова от материка. Автор считает, что морфологическое сходство археологических культур Австралии и Тасмании вполне закономерно и свидетельствует не только о стадильной близости этих культур, но и о единстве их происхождения.

Различия между ними возникли в результате отделения тасманийцев и их последующей изоляции. Это положение хорошо аргументировано и выглядит вполне убедительным.

Археологический раздел книги важен не только для решения загадки происхождения коренного населения Тасмании. В нем впервые на основе обобщения археологических материалов реконструируется история тасманийцев с момента заселения острова и до начала европейской колонизации. Большой заслугой автора является то, что, опираясь на археологические открытия последних лет, он опровергает широко распространенное мнение о застойном характере культуры тасманийцев, хотя ее развитие по ряду причин шло замедленными темпами.

Анализируя изобразительное искусство тасманийцев, В. Р. Кабо приходит к выводу, что решительно все в нем — и мотивы, и техника выполнения рисунков, и, вероятно, семантика — указывает на связи с Австралией, причем связи эти восходят к глубокой древности.

Для выяснения вопроса о происхождении тасманийцев привлекаются и данные лингвистики. Автор указывает на сходство между тасманийскими и австралийскими языками, которое прослеживается в их лексике, фонетике, морфологической структуре. Он считает это сходство еще одним доказательством своей точки зрения, что тасманийцы — ответвление древнего населения Австралии.

Проанализировав дошедшие до нас крайне отрывочные и противоречивые сведения о религиозных верованиях и обрядах тасманийцев, В. Р. Кабо приходит к выводу, что, вопреки сложившемуся мнению, они были довольно сложными. Он обнаружил наличие у тасманийцев веры в существа, одно из которых ассоциировалось ими с жизнью, добром и светом, а другое со смертью, злом и тьмой, представление о загробном существовании людей, обряды посвящения, элементы магии и тотемической табуации, сравнительно развитую мифологию, веру в культурных героев, весьма разнообразные и сложные погребальные обряды. Автор прослеживает многочисленные аналогии в верованиях, в мифах о создании Земли и первых людей, в обрядах и культовых предметах австралийских аборигенов и тасманийцев и считает это свидетельством в пользу существования древней австрало-тасманийской культурной общности.

Рассмотрев наиболее существенные элементы материальной культуры тасманийцев, В. Р. Кабо приходит к выводу, что она была очень близка к материальной культуре аборигенов Австралии. Сходство прослеживается в жилищах, одежде, деревянном оружии, в способах добывания огня, средствах навигации, технике плетения, в музыкальных инструментах. Опираясь на это сходство, автор склонен считать тасманийскую культуру как бы локальным вариантом австралийской культуры. Отсутствие у тасманийцев некоторых элементов последней (бумерангов, копьеметалок), относительная бедность тасманийской материальной культуры объясняются изоляцией и спецификой природных условий.

В. Р. Кабо не считает культуру тасманийцев чем-то единым и неизменным, а указывает, что существовали культурные различия между группами, населявшими различные районы острова.

Большой интерес представляет предпринятая автором попытка реконструировать хозяйственную деятельность и общественные отношения тасманийцев. Заслуживает внимания вывод В. Р. Кабо, основанный на сопоставлении сообщений различных наблюдателей и данных археологии, о существовании у тасманийцев в рамках единой охотничье-собирательской экономики двух хозяйственно-культурных типов — западного

зи восточного. Об этом свидетельствуют различия в хозяйственной деятельности, плотности населения, типах жилищ, особенностях орудий труда. Жители западного побережья, специализировавшиеся на промысле тюленей и добыче моллюсков, жили относительно оседло, в то время как аборигены Восточной Тасмании постоянно кочевали, так как основой их жизни были охота на сухопутных животных и собирательство, наряду со сбором моллюсков на берегу.

Автор приходит к выводу, что все коренное население Тасмании группировалось в ряд иерархических общностей: две большие лингвистические группы, пять лингвистических общностей, 10 племен и не менее 70 локальных групп, состоявших из семей. Основной экономической ячейкой тасманийского общества В. Р. Кабо считает локальную группу, так как земля находилась в коллективной собственности локальной группы в полном ее составе. Надо подчеркнуть, что в данной работе автор отказался от характеристики локальной группы как объединения людей, непостоянного по размерам и составу³. Наоборот, теперь в качестве одного из признаков локальной группы он указывает на относительно стабильный состав ее, что, на наш взгляд, более соответствует истине.

Непостоянство величины и состава В. Р. Кабо считает присущим так называемой хозяйственной группе. Этим термином он обозначает несколько семей, совместно добывавших пищу. Хозяйственная группа в книге названа оптимальной хозяйственной ячейкой охотничье-собирательского общества, очень гибкой, меняющейся по составу и в размерах в зависимости от природных условий.

В. Р. Кабо полагает, что динамичность, пластичность первобытной общины, чутко реагировавшей на изменение условий жизни, являются условием необычной устойчивости этого социального института, выражением максимальной приспособленности его к меняющимся условиям. Община в том виде, в каком она засвидетельствована этнографическими материалами, включая тасманийские, представляет собой, по мнению автора книги, основной производственный коллектив общества охотников и собирателей, что делает ее и ведущей социальной ячейкой. Этот вывод представляется нам одним из важнейших в книге. В характеристике первобытной доземледельческой общины как относительно стабильной социально-экономической ячейки, состоящей из подвижных хозяйственных групп, В. Р. Кабо оригинален, и сделанные им выводы выходят за пределы собственно тасманийского материала.

В результате анализа материальной культуры, хозяйства и социальной организации тасманийцев В. Р. Кабо приходит к выводу, что они находились на стадии развития, соответствовавшей позднему палеолиту. Так решается вопрос о месте тасманийцев на ступенях развития культуры и общества.

Ценность книги заключается в том, что в ней воссоздается обобщающая картина, возможно единственного, известного этнографам, позднепалеолитического общества. При этом автор не уклоняется от дискуссий со своими предшественниками. Так, он считает недоказанным мнение тех ученых, которые допускали наличие родовой организации у тасманийцев. В. Р. Кабо оставляет этот вопрос открытым. Он считает недостаточно обоснованным и вывод о существовании у тасманийцев группового брака.

В. Р. Кабо пришлось проделать большую работу (не всегда видную читателю), чтобы на основе фрагментарного, часто противоречивого, материала построить стройную убедительную картину тасманийского общества.

К сожалению, из-за скудости и фрагментарности источников автору при описании общественных институтов тасманийцев иногда приходится обращаться к австралийскому этнографическому материалу, а отсюда известная схематичность некоторых построений, касающихся соотношения хозяйственных, локальных групп и племен, племен и лингвистических общностей.

Вызывает некоторое сомнение правомерность употребления по отношению к тасманийцам (и тем более австралийским аборигенам¹ в целом термина «народ» (стр. 7, 11, 88, 153 и др.). Ведь и в Австралии, и в Тасмании существовал ряд племен, говоривших на различных языках и имевших свои специфические культурные особенности, причем сам автор считает их этническими, а не социальными общностями.

Все эти несущественные замечания ни в коем случае не могут умалять ценности рецензируемого исследования, которое суммировало все накопленные в настоящее время сведения о происхождении, культуре и социальном строе тасманийцев и может считаться, на наш взгляд, образцом комплексного подхода к этногенетическим проблемам, которые теперь уже не могут быть решены в рамках одной этнографии, а требуют привлечения данных различных наук, казалось бы далеких от исторических дисциплин.

Рецензируемая книга — новый шаг на пути познания первобытного общества. Она интересна всем, кто занимается во многом еще дискуссионными проблемами происхождения человеческого общества и культуры.

Т. В. Сенюта

³ В. Р. Кабо, Первобытная община охотников и собирателей (по австралийским материалам), «Проблемы истории докапиталистических обществ», кн. 1, М., 1968, стр. 240—242.